

"На самом деле, я не говорю, что вы тоже должны понимать, старший брат был неуверен во мне, поэтому он отпустил меня в командировку за границу, я всегда чувствовал, что независимо от того, кто мы братья, но я никогда не думал, что он будет так со мной обращаться".

Цяо Чу Шу Шу мурлыкал по углам его рта, не зная, оправдать ли Шэнь Бэйчуань или утешить человека перед ним, это дело Шэнь Бэйчуань был определенно вовлечен, в противном случае с влиянием семьи Шэнь, даже если он был арестован, вещи могли бы быть быстро урегулированы без каких-либо новостей.

Но как только об этом стало известно, это почти наверняка было намерением Шэнь Бэйчуаня.

"Я совсем не виню старшего брата за то, что он так со мной обращается, и я знаю, почему он так со мной поступает."

Слова Шэнь Цзиньтуна вернули ее к своим мыслям, дворянство никогда не могло выйти из рутины борьбы за собственность.

"У меня нет позиции по делам семьи Шен". Деньги семьи Шен не имели к ней никакого отношения, и это не имело никакого отношения к тому, как они будут распределяться в будущем.

"Нет, это связано с тобой".

Взгляд Шэнь Цзиньтуна настоял на том, чтобы оставить Цяо Чуян немного ослепленным.

Какое отношение может иметь к ней вопрос о разделе имущества семьи Шен? Это было из-за Цзин Янь, которую она никогда не хотела позволить бороться за какую-либо собственность, как внука семьи Шень с тех пор, как она вернулась в Китай.

"Это потому, что старший брат делает это из-за тебя".

Шэнь Цзиньтун закончил с большим количеством запутанных глаз, как будто он не знал, стоит ли ему продолжать.

"Я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду".

Цяо Чуаса опустила голову и выпила полный рот апельсинового сока, ее мозга было немного недостаточно, Шэнь Бэйчуань и она сама знали все, но как могла Шэнь Цзиньтун - проституция быть связана с ней, это просто не имеет смысла.

"Это потому, что я выпил стакан апельсинового сока, что случилось потом."

Услышав, как он вдруг сказал это, апельсиновый сок, который он выпил, чуть не задохнулся, его мозг быстро повернулся несколько раз: "Ты имеешь в виду, что кто-то накачал тебя наркотиками"?

Боже, разве не обычный трюк в выдумке для наркоманки, даже для мужчины, который хочет заставить женщину-партнёра накачать наркотиками своих коллег-мужчин, почему на самом деле это Шэнь Бэйчуань накачивает наркотиками Шэнь Цзинь Тонга?

Хорошо, что она не была мозгоправом, иначе она смогла бы вызвать эти образы.

"Это не одурманивает меня, это одурманивает тебя".

Шэнь Чжин Тонг сказал, что когда он доставал свой телефон, следы вычислений мигали под его мягким взглядом.

"Это?"

Цяо Чуань посмотрел на изображение на своем телефоне.

Было что-то знакомое в этой среде, где она была.

"Это место, где меня накачали наркотиками, и так случилось, что вы с коллегой были там в тот день". После инцидента я пошел в этот ресторан и отрегулировал записи камер видеонаблюдения, и только потом понял, о чем идет речь".

Вспомнив его, Кьяо Чуаса сразу же вспомнил, разве это не тот ресторан, куда секретарь Небесного Царя собирался затащить себя на званый ужин?

Неудивительно, что это знакомо, не говоря уже о том, что Шэнь Цзиньтон был там в тот день.

Тем временем на экране появилось несколько женщин, среди которых они и есть. Кто накачал ее наркотиками? Но с самим собой в тот день все было в порядке.

"Смотри сюда".

Шэнь Цзинь Тонг немного ускорила скорость воспроизведения, и вскоре картинка их всех встала, когда она пыталась пойти в туалет для спокойного отдыха.

Пока картина продолжала играть, это была сцена, которую она вообще не могла видеть в туалете, только для того, чтобы увидеть, как Секретарь Ван бросает маленькую таблетку в ее апельсиновый сок, а затем постоянно паникует, когда она смотрит в сторону туалета.

Как это случилось? Секретарь Вонг накачал себя наркотиками?

"Ты не понимаешь, почему ты ничего не чувствуешь, просто прочитай и узнай."

Несмотря на то, что в моей голове уже был миллион догадок, я продолжал смотреть его, как он говорил.

Официант-мужчина внезапно подошел к нам и каким-то образом столкнулся с секретарем Ваном, и когда секретарь Ван наклонился от боли, этот официант-мужчина сразу же заменил накачанный апельсиновым соком на столе еще одним стаканом.

Это не просто вопрос времени, это еще и вопрос времени.

Неудивительно, что она выпила апельсиновый сок без какой-либо реакции, кто-то поменял апельсиновый сок, а кто-то его поменял.....

Цяо Чуаса повернула голову, чтобы посмотреть на Шэнь Цзинь Тонга: "Ты попросила официанта поменять мне апельсиновый сок?".

Jin Tong 微微 кивнул головой и говорил в спокойном тоне: "Я случайно оказался в коробке, почувствовав скуку, и увидел, что твой коллега накачан наркотиками в одеяле, но в то время не знал, что человек, сидящий на этом сиденье, - это ты".

Голос Шэнь Цзиньтуна остановился, его лицо затем вызвало праздничную улыбку: "Я не думал, что это будет достаточно криво, чтобы помочь вам, но я не думал, что это будет легко для хороших людей, и что стакан апельсинового сока, накачанный наркотиками, оказался тем апельсиновым соком, который я заказывал".

Цяочу опустил голову без слов, но его мозг пытался соединить точки, пытаясь свести этот инцидент воедино.

Все подозрительные места были найдены, но было обнаружено, что Шэнь Чжин Тонг не смог найти ничего подозрительного, как он только что сказал.

"Откуда ты знаешь, что человек, который накачал тебя наркотиками, это Шэнь Бэйчуань?"

"Посмотри еще раз".

Шэнь Цзиньтун поменял еще одно видео, снятое в ресторане, и официант внутри бара сменил ей апельсиновый сок, но мужчина, который шел сразу же после того, как подумал о баре, резко сузил ей глаза.

Лин Пинг!

Человек, который, как она думала, спас ей жизнь раньше, только чтобы узнать, что он не был человеком Tang Yi, но Shen Beichuan.

"Звук этого видео с камер наблюдения слишком низкий, и я не уверен, что они сказали, но я думаю..."

Глаза за очками были похожи на нежную ловушку: "Только когда я получил доступ к этим видеозаписям с камер наблюдения, я понял, что официант, который дал мне апельсиновый сок, - это он, и эта материя более или менее заставляет меня разобраться в том, что происходит".

Цяо Чу неглубоко укусил ее за губу, звук этого видео был небольшой, но удивление и жест отказа в глазах официанта были очевидны.

Это действительно был он! Как он мог использовать такие грязные трюки с ней!

"Старший брат должен винить меня в том, что я разрушил его планы, поэтому он отомстил мне. Изначально я хотел отдать эти вещи своему адвокату, но я не хочу, чтобы тебе было стыдно, так что этот вопрос закрыт, и я больше не буду его решать".

Удовлетворенная выражением лица, губы Шэнь Цзинь Тун постепенно изогнулись, но в мгновение ока эта целеустремленная улыбка стала нежной, как вода.

"Спасибо".

Сердце Кьяо Чуаса подавило дыхание, если бы это доказательство было передано адвокату, она бы неизбежно вновь оказалась вовлеченной в это дело, когда придет время.

"Спасибо тебе за то, что, Шеллоу, я на самом деле все еще счастлив в своем сердце, что это я в конце концов выпил тот стакан апельсинового сока, ну, уже поздно, так что тебе пора на работу."

Конец хорошей игры - это ключ, а хороший конец - это позволить игре закончиться самой по себе.

Наблюдая за тем, как он взял на себя инициативу по урегулированию счета, мозг Цяо Чуаса все еще был в беспорядке, Шэнь Бэйчуань использовал такой презренный способ только потому, что сам отказался от него на приеме?

"Ты в порядке? Почему бы мне не проводить тебя туда?"

"Нет, нет, я сам возьму такси".

Качая головой, она тут же села в такси, припаркованное на обочине дороги: "Мастер, к фабрике культуры КК".

Шэнь Цзиньтун наблюдал за машиной, в которой она ехала все дальше и дальше, прежде чем улыбка на его губах больше не нуждалась в сокрытии, чтобы быть упомянутым.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1047822>